

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Жаннетт Кенни
ОБНАЖЕННЫЕ
ДУШИ

035

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Жанетт Кенни

Обнаженные души

«Центрполиграф»

2011

Кенни Ж.

Обнаженные души / Ж. Кенни — «Центрполиграф»,
2011 — (Соблазн – Harlequin)

Рафаэль де Соуза добился в жизни почти всего, чего хотел. Его бизнес приносит миллиарды, а жизнь и постель с ним делит блистательная супермодель Лейла Сантьяго. Но Рафаэлю, мечтающему о семье, кажется, что карьера стала для Лейлы важнее их брака. Со временем он понимает, что путь к счастью им преграждают куда более страшные обстоятельства...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Жаннетт Кенни

Обнаженные души

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Привлекательные женские лица то и дело мелькали в нарядной толпе, заполнившей улицы маленького городка Французской Ривьеры. Но Рафаэля де Соузу интересовала только одна женщина – с тех самых пор, как он впервые увидел ее в Лондоне. Красавица супермодель Лейла Сантьяго по-прежнему возбуждала в Рафаэле такое же страстное желание, как и пять лет назад, когда они только поженились. Прошедшие годы ничего не изменили.

Как обычно, шестое чувство предупредило его о появлении Лейлы, хотя он знал, что увидит ее, ждал этого момента, был готов к долгожданной встрече душой и телом.

Еще до свадьбы они договорились не спешить с рождением детей. Оба были молоды и амбициозны, мечтали о блестящей карьере, хотели в полной мере насладиться жизнью и, особенно, обществом друг друга.

Они добились того, к чему стремились.

Или почти.

Успех Лейлы, как и его собственный, превосходил все ожидания. Только за прошлый год она успела дважды объехать земной шар, снимаясь для обложек глянцевого журнала. Рафаэль делил время между обязанностями технического консультанта на съемках фильма и разработкой суперсовременной модели смартфона. А цену вопроса иллюстрировал тот факт, что он мог пересчитать дни, проведенные с женой, по пальцам одной руки. Честно говоря, это был всего лишь один незабываемый уик-энд на тропическом острове Аруба, где проходила очередная фотосессия Лейлы. Тогда Рафаэль попытался было начать разговор о детях, но не успел. Драгоценные моменты счастья наедине выпадали слишком редко, чтобы тратить их на разговоры.

– Мы обсудим это, когда встретимся на кинофестивале во Франции, – обещала Лейла, скользя губами по упругим мышцам его живота.

Через мгновение Рафаэль забыл обо всем, погрузившись в упоительный мир эротического наслаждения, о котором так долго мечтал. У них давно не было такого жадного, жаркого, безудержного секса. Только прижимая Лейлу к сердцу, сливаясь с ней, он испытывал ощущение внутренней цельности и гармонии.

Ночная идиллия закончилась слишком быстро. На восходе солнца Рафаэль уехал, услышав напоследок от Лейлы обескураживающую новость: график ее съемок изменился, она не сможет сопровождать его на свадьбу сводного брата Натаниэля. Разочарованный, обиженный, на прощание он лишь коротко бросил:

– Что ж, увидимся во Франции.

За неделю, которую им предстояло провести на Ривьере, он намеревался убедить Лейлу в том, что настало время создать настоящую семью. Конечно, дни будут посвящены бесконечным мероприятиям и встречам, зато ночи останутся им двоим. На сердце потеплело от мысли, что Лейла родит ему детей, и они, наконец, заживут уютным общим домом, которого у Рафаэля никогда раньше не было.

Его детство получилось одиноким. Мать любила его, но не могла уделять ему достаточно внимания. Ей приходилось работать на износ с утра до вечера, чтобы сын не голодал. Воспоминания Рафаэля о жизни в крошечной квартирке в Вулферстоне до сих пор отдавали горечью и унижением. Он вздохнул свободно, только когда вырвался оттуда. Переехал в Лондон, а после свадьбы с Лейлой купил пентхаус в престижном районе Рио – подальше от места, где вырос. Но в роскошных апартаментах не чувствовалось домашнего комфорта и доброй энергии, которых ему всегда не хватало. Рафаэль мечтал о просторном доме в окружении природы – идеальных декорациях для беззаботного детства, мысленно рисовал семейное гнездо, теплое и безопасное, наполненное любовью. Он хотел дать своим детям то, чего сам был лишен отцом-аристократом.

Лейла в полной мере разделяла желание мужа иметь большую дружную семью. Рафаэль надеялся, что ничто не помешает им совсем скоро приступить к осуществлению этих планов.

Он не спускал глаз с жены, которая плавной походкой приближалась к нему в окружении репортеров. Горящий взгляд жадно ласкал знакомые черты, готовый полыхнуть страстью, подобно лесному пожару. Так было всегда. Желание вспыхивало мгновенно с неукротимой силой, когда он встречал Лейлу после разлуки. Сердце переполняли чувства, слишком глубокие, чтобы выразить их словами. Рафаэль боялся отвести от жены взгляд или просто моргнуть из опасения, что прекрасный мираж тут же растает без следа.

Его жена была ослепительна.

Под яркими вспышками фотокамер она неторопливо шла к нему по набережной Круазетт. Рафаэль знал, что чарующая улыбка на губах не предназначена кому-то лично, она адресована всем и каждому из армии ее преданных поклонников.

Лейла отличалась редкой фотогеничностью, знала, как добиться максимального эффекта, и не упускала малейшей возможности показать себя с самой выигрышной стороны. А почему бы нет? Она воплощала мечту. Мужчины жаждали заняться с ней любовью, женщины стремились подражать ей.

Соблазн. Искушение. Совершенство.

Золотистые выующиеся волосы пушистым облаком обрамляли лицо, украшавшее обложки глянцевого журнала с той поры, когда ей только исполнилось тринадцать. Со временем большеглазая девочка-подросток, сенсационно ворвавшаяся в модельный бизнес, выросла в красавицу. Алое шелковое платье облегло высокую грудь и под легким дуновением морского бриза льнуло к изящному изгибу бедра. Рафаэль не сомневался, что каждое плавное движение, каждый шаг длинных ног в убийственных босоножках на высокой шпильке точно рассчитаны и отрепетированы. Он уже представлял, как эти сильные, безупречной красоты ноги будут сжимать в постели его бедра в порыве страсти.

Короткое свидание в марте только обострило тоску и напомнило, как он скучал без нее весь прошедший беспокойный год. В разлуке он почти физически ощущал прикосновение пальцев и губ к ее нежной шелковистой коже, возбуждающий аромат тела, ласки, доводящие их обоих до безумия.

Рафаэль заметил мелькнувшее на мгновение смятение в глазах Лейлы, когда она остановилась перед ним и прижала ладони к его груди привычным движением, многократно продублированным фотоаппаратами. Обняв жену за талию, он притянул ее к себе уверенным жестом собственника. Мягкие губы Лейлы манили его, и Рафаэль наклонился, чтобы коснуться их. Он едва успел почувствовать вкус легкого приветственного поцелуя, но зато отметил дразнящий аромат духов. Вероятно, именно их Лейла собиралась рекламировать на фестивальной премьере фильма, который назывался так же, как и парфюм, – «Обнаженные души».

Вот уж чего не скажешь о Рафаэле и Лейле.

Если в постели их тела сплетались в экстазе и близость была безраздельной, то своих демонов каждый держал под замком. Так повелось с первого дня знакомства. Рафаэль никогда не рассказывал о страданиях, выпавших на долю внебрачного и отвергнутого сына Уильяма Вулфа. Лейла старалась не думать об анорексии, от которой чуть не погибла в ранней юности. Рафаэль подозревал, что психологически – если не физически – она так и не оправилась от болезни до конца. На секунду ему почудилось, что он заглянул в огромные ореховые глаза тринадцатилетней девочки, когда-то потрясшие мир. Рафаэлю стало трудно дышать.

Однако наваждение рассеялось. Перед ним снова стояла уверенная в себе, соблазнительная женщина, при одном взгляде на которую у мужчин от вождения текли слюни.

Рафаэль не был исключением. Его тело мгновенно отреагировало на исходящую от Лейлы сексуальную энергию. Он нежно приподнял ее округлый подбородок, вызвав перешептывание в окружавшей их толпе. Но для Рафаэля и Лейлы Вселенная переставала существо-

вать, когда они оказывались рядом. Одних только взглядов, которыми они обменивались, хватало, чтобы избавить молодую пару от коварных вопросов о стабильности их брака.

– Как прошла свадьба Натаниэля? – спросила она.

– Все спрашивали о тебе, – ответил он, все еще испытывая обиду за то, что Лейла не изменила ради него свои планы. – Я звонил...

– Знаю, – кивнула она, продолжая поглаживать ладонями его грудь. – У меня не было выбора.

Рафаэлю ничего не оставалось, как принять короткое извинение, потому что для длинных сейчас было не время и не место. Но напряжение в голосе Лейлы навело его на мысль о каких-то проблемах, которыми она не сочла нужным с ним поделиться.

Даже если у его братьев и сестры возник вопрос, почему самая знаменитая фотомодель последнего десятилетия не смогла вытребовать несколько выходных дней ради семейного торжества, они его вежливо не задали. Впрочем, родственная близость никогда не была отличительной чертой их семьи, члены которой старались избегать слишком сильных чувств или привязанностей. Рафаэль понимал этот странный инстинкт самосохранения: с тех пор, как в его жизнь вошла любовь, он жил в постоянном страхе разрушить драгоценное и такое хрупкое счастье.

От мысли, что он проведет с Лейлой целую неделю, у него по коже бежали мурашки, а сердце грохотало в груди, как колокол. Он сходил с ума от вожделения, но за этим стояло куда более серьезное желание укрепить и поставить на прочный фундамент их совместную жизнь, ставшую слишком хаотичной за последний год.

– Номер в отеле ждет нас, – прошептал он.

– Прекрасно. Мне совершенно необходимо отдохнуть.

Рафаэль кинул на жену быстрый взгляд и снова заметил промелькнувшую в ее глазах тень неуверенности. Профессиональный макияж не мог до конца скрыть необычную бледность. Не больна ли она?

Они вошли в вестибюль отеля, оставив за бархатными порттьерами толпу поклонников и вездесущих папарацци. Рафаэль так и не научился спокойно относиться к вспышкам фотокамер, напоминавших о том времени, когда репортеры травили его – незаконного сына Вулфа. Конечно, сейчас он интересовал их по другой причине. Впрочем, независимо от причины ему не нравилось, что их с Лейлой личная жизнь освещалась в прессе.

Крепко держа жену под руку, Рафаэль прошел через элегантный холл прямо к лифту. По счастью, они не встретили знакомых и никто не остановил их, чтобы сфотографироваться или поболтать. Тем не менее Рафаэль вздохнул с облегчением, когда, проводив Лейлу в апартаменты, закрыл дверь. Он специально заказал для них самый дорогой номер с балконом и широкими, обращенными к морю окнами.

– Дух захватывает!

Лейла присела в кресло, любуясь пейзажем, а Рафаэль подумал, что великолепие природы меркнет в сравнении с его женой.

Она повернула голову:

– Когда ты приехал?

– Вчера. Прямо из Лондона.

В лучах заходящего солнца Лейла казалась более хрупкой, чем обычно, и очень уставшей.

– У тебя было достаточно времени, чтобы пообщаться с семьей?

– Я прилетел в день свадьбы и улетел утром следующего дня, – сказал Рафаэль и пожал плечами в ответ на ее удивленно поднятые брови. – Мой график не менее напряженный, чем твой.

Она кивнула и отвела глаза. Рафаэль скрывал от жены правду о взаимоотношениях внутри своей семьи, хотя сам мучительно переживал нежелание Лейлы обсуждать ее прошлое.

Свою скрытность он считал оправданной: что за радость делиться воспоминаниями об унижениях, которым подвергал его отец? Рафаэлю еще повезло – на его долю выпали в основном эмоциональные страдания, тогда как сводные братья и сестра, законные дети Вулфа, терпели физическое насилие. Зачем ворошить такое прошлое?

– Давай скоординируем наши планы, – перевел он разговор в безопасное русло. – Пресс-секретарь просил, чтобы мы почаще показывались на людях вместе. Впрочем, я все равно не могу представить, что сможет разлучить меня с тобой.

– Подожди, достану мобильный.

В ее голосе Рафаэлю снова слышались тревожные нотки, но, взглянув на жену, он увидел, что она рассеянно копается в новой дизайнерской сумочке. Он с грустью подумал о том времени, когда они были словно две восходящие звезды, столкнувшиеся в фейерверке страсти. А теперь, на пике успеха, карьера диктовала, как им жить.

Лейла стала миллионершей, ее имя превратилось в модный бренд, который покупали и копировали. Но в ее плотном графике не оставалось времени ни на что больше, включая мужа.

Что касалось Рафаэля, то в прошедшем году он перешел из разряда миллионеров в разряд миллиардеров. Стремительно развивающийся мир компьютерных технологий заставлял постоянно двигаться вперед, держаться на шаг впереди конкурентов. Острое, как рапира, деловое чутье помогло Рафаэлю пробиться в лидеры индустрии, но борьба за место наверху предполагала полную отдачу. Неужели занятость помешала ему заметить, что Лейла изменилась, утратила спокойствие и жизнерадостность, к которым он так привык?

Она определенно казалась более уверенной в себе и вместе с тем – более уязвимой. С Лейлой что-то происходило, но Рафаэль не мог уловить, что именно. Неужели успех, которого они оба так самозабвенно добивались, незаметно подточил их крепкий брак?

Что ж, недели рядом с Лейлой должно хватить на поиск ответов. Рафаэль планировал провести с женой все это время до минуты. Он тосковал без нее сильнее, чем сумел бы выразить словами. Любовные признания давались Рафаэлю тяжело, он не умел формулировать чувства и стеснялся говорить о них вслух. Гораздо проще было доказывать Лейле свою любовь подарками. Рафаэль провел пальцем по тонкому краю смартфона, который привез жене. Это было его любимое детище, аппарат будущего, который остальной мир впервые увидит только сегодня вечером, да и то только на экране – во время премьеры фильма «Бастион-9».

В отличие от смартфонов в черно-серебристых корпусах, которые Рафаэль предоставил для подарочных наборов особо важным гостям и участникам фестиваля и тех, что поступят завтра в продажу по всему миру, в его руках был уникальный экземпляр в нарядном пурпурном корпусе с черными спиралями.

Ее цвет.

Его собственный смартфон был под стать ей, только с обратным сочетанием цветов: в черном корпусе с пурпурными спиралями.

– Нашла наконец, – сказала Лейла, доставая мобильник.

Рафаэль протянул руку:

– Дай мне минуту, чтобы переставить чип в другой телефон.

Ее глаза засияли возбуждением.

– Неужели тот, о котором все только и говорят?

Он кивнул.

– Не знала, что они будут цветными.

– Не будут по крайней мере еще год, но даже потом этот дизайн не повторится.

Потянувшись, Лейла сжала рукой его ладонь:

– Тоже твоя идея?

– Да, – ответил он, чувствуя, как тело мгновенно откликнулось на прикосновение и восхищенный взгляд больших глаз.

Лейла задумчиво сдвинула брови, рассматривая замысловатую игру линий на блестящей поверхности смартфона. Рафаэль точно угадал момент, когда она поняла, что изящная вязь представляет собой надпись на португальском языке.

– «Моя единственная любовь», – прочитала она и коснулась пальцами губ. – Потрясающе!

В этом Рафаэль был с ней согласен. Лейла – единственная женщина, созданная для него. Он понял это, едва увидев ее впервые пять лет назад. Повзрослевшая девушка с триумфом возвращалась в модельный бизнес, хотя внешне по-прежнему больше походила на тоненького эльфа с огромными печальными глазами. Юная модель полностью подчинялась диктату властной матери, сразу вызвавшей неприязнь Рафаэля, который тогда был никем – работал в крупной компьютерной фирме в Лондоне и скрывал родство с Уильямом Вулфом как позорный секрет.

Восходящую звезду Лейлу Сантьяго пригласили для участия в презентации новой модели плеера, разработанного Рафаэлем. Он держался в тени и наблюдал за девушкой, как в детстве издали смотрел на игры сводных братьев. Время от времени Лейла поглядывала в его сторону. Их глаза наконец встретились, и Рафаэль мгновенно увидел в ее взгляде боль, неуверенность, а еще пронзительное одиночество, от которого страдал сам. Две обнаженных души. Лейла, запуганная и потерянная, отчаянно нуждалась в защитнике, а он, опозоренный и отвергнутый отцом, искал родную душу, ради которой стоило жить.

После презентации все собирались продолжить праздник в неформальной обстановке бара, и Рафаэль радовался, что у него будет возможность познакомиться с Лейлой поближе. Но мать Лейлы ясно дала понять, что не позволит ей пропустить тренировку в спортзале. Девушка устала, но даже не думала возражать, словно давно поняла бесполезность споров.

Все это – и свойственное ему от природы горячее бразильское самомнение – лишь подхлестнуло Рафаэля.

– Составите мне компанию? – спросил он, уловив момент, когда Лейла осталась без присмотра.

Она немного нервно улыбнулась:

– Не могу. Мама уже договорилась, что тренер поработает со мной сегодня.

Он метнул в сторону грузной женщины неодобрительный взгляд:

– Пусть она сама позанимается с тренером, ей не повредит. А вы заслужили свободный вечер.

– С вами? Но я вас совсем не знаю, – запротестовала Лейла не очень уверенно.

Чутье подсказало Рафаэлю, что, пожалуй, он сможет уговорить ее, если проявит больше настойчивости. Он представился, несколько приукрасив свою роль и положение в компании. Уже тогда в его голове зрели грандиозные планы, и он втайне работал над новым проектом, призванным совершить революцию в мире компьютеров.

Рафаэль легко дотронулся до ее руки и вздрогнул, как от электрического разряда. Его поразило не столько мгновенно вспыхнувшее сексуальное влечение, сколько ощущение обретенного единства с родственной душой.

– Пойдем, Лейла, – просто сказал он.

Она оглянулась на мать, подумала, прикусив губу, и пошла за ним. Они провели вместе потрясающую ночь и весь следующий день.

Лейла рассказала, что год назад от истощения потеряла сознание прямо на подиуме и провела несколько мучительных месяцев в клинике, лечась от анорексии. Мать не упустила возможности взять ее жизнь под полный контроль, а у Лейлы не было душевных сил противостоять диктату. Догадка Рафаэля оказалась верна: Лейла была так же одинока, как и он.

Первое импульсивное свидание положило начало бурному роману. Отношения Рафаэля с матерью Лейлы испортились окончательно, но она была бессильна что-либо изменить. Рафа-

эль без памяти влюбился в юную красавицу и сделал ей предложение, Лейла без колебания согласилась – при условии, что он не будет настаивать на продолжении рода, пока ее карьера на взлете.

Рафаэль не торопил ее, зная, что со временем получит все: семью, дом, выводок ребятишек. Ему хотелось слышать их веселый, счастливый смех, чтобы навсегда изгнать из памяти печальные воспоминания одинокого детства. Однако ожидание затянулось сначала на три года, потом на все пять. Его терпение закончилось, откладывать исполнение мечты больше не было сил.

– Я взял на себя смелость подключить несколько базовых программ, но дальше настраивай по своему вкусу, – сказал он, передавая ей телефон.

Он коснулся ее пальцев, и Лейла заметно вздрогнула. Это была ответная реакция на возбуждение, которое Рафаэль всегда испытывал рядом с ней.

– Покажи, как им пользоваться.

– У нас будет время. – Он поднял с доставленного в номер подноса чашку слегка сдобренного коньяком кофе. – Что будешь пить?

– Воду с каплей сока лайма, – ответила Лейла. – Я выпила апельсиновый сок в аэропорту.

Рафаэль поморщился, услышав извиняющиеся нотки в ее голосе. Лейла редко пила что-нибудь, кроме обогащенной витаминами воды. Он по пальцам мог пересчитать случаи, когда она соглашалась съесть обед из трех блюд, позволяла себе калорийную пищу или алкоголь. Правда, со спиртным Рафаэль тоже был осторожен, но по другой причине: он боялся пойти по стопам неводержанного отца.

Он повернулся, чтобы передать жене стакан воды, и краем глаза успел заметить, как она скрывается в туалетной комнате. Из-за неплотно закрытой двери слышал, как ее стошнило. Этому могли быть разные причины, но Рафаэлю сразу почудилось эхо анорексии, от которой Лейла страдала в прошлом.

В несколько стремительных шагов он оказался рядом с женой. Склонившись над раковиной, бледная как полотно, она полоскала рот водой.

– Что с тобой?

Она покачала головой:

– Желудочная инфекция. Никак не проходит.

– Ты была у доктора?

– Дежурный врач на съемочной площадке дал антибиотик, но предупредил, что если это вирус, то вряд ли поможет. Не волнуйся.

Рафаэль более внимательно посмотрел на жену. Хотелось верить, что она права и причин для беспокойства нет. Однако в ее поведении сквозила несвойственная нервозность, словно она пыталась что-то от него скрыть.

– Ты не пыталась быстро сбросить вес?

Она резко повернулась к нему:

– Нет! Я больше не страдаю от анорексии или булимии, Рафаэль. У меня желудочный вирус. Если не веришь, спроси у моего агента или лечащего врача.

Он не ожидал такой бурной реакции, хотя, наверное, заслужил отповедь своим недоверием.

– Прости меня. Но после того, что было... – Он сделал попытку обнять Лейлу, но она отстранилась, оставив Рафаэля в полной растерянности. – Я испугался за тебя.

– Знаю. – Лейла нетерпеливо откинула со лба волосы. – Я тоже беспокоюсь о тебе, но этот год... – Она махнула рукой.

Рафаэль перехватил ее запястье и привлек жену к себе. Она не сопротивлялась.

– Теперь все будет иначе, – твердо сказал он.

Лейла неуверенно кивнула.

Прошлый год не должен был повториться. Уже в тот уик-энд на Арубе Рафаэль понял, что звездный статус Лейлы требует слишком больших жертв и фактически отнимает у него жену. Карьера становилась для нее важнее, чем брак. Семья и рождение детей отодвигались на неопределенное время. Он был близок к тому, чтобы решительно потребовать от нее бросить модельный бизнес. Рафаэля остановило только осознание, что подобная тирания сделает его похожим на отца.

Их браку ничего не угрожало. Лейла любила его, а он – ее. Но они слишком долго позволяли внешним обстоятельствам управлять своей жизнью. Этому пора положить конец. Скоро Лейла будет носить его ребенка. И больше никаких разлук!

– Что означает твоя самодовольная улыбка? – спросила Лейла.

Рафаэль медленно скользнул взглядом по ее лицу, груди, бедрам, заглянул в выразительные глаза: – Думал о том, как украсит тебя материнство.

Глава 2

Слова мужа действовали на Лейлу как ушат холодной воды. Она мечтала подарить Рафаэлю ребенка, зачатого и рожденного в любви, но мысль о повторении ее первой, единственной и неудачной попытки была невыносима.

Год назад Лейла с радостью узнала, что беременна, но на третьем месяце у нее случился выкидыш. Медикам удалось остановить кровотечение и спасти ей жизнь, но Лейле казалось, что вместе с ребенком она потеряла сердце. Врачи видели причину несчастья в последствиях анорексии, искалечившей ее организм. Лейла не могла забыть предупреждения, что ей и в будущем может не хватить здоровья выносить плод до положенного срока.

Ужас парализовал ее, оказался сильнее желания подарить Рафаэлю детей, которых он так ждал и хотел. А потом Лейла услышала о смерти знакомой модели, которой восхищалась. Та тоже страдала от анорексии в подростковом возрасте, потом вылечилась, но за время беременности буквально уморила себя и еще не рожденного ребенка голодом, не в силах справиться с паническим страхом испортить фигуру.

Лейла начала страдать от ночных кошмаров, в которых повторяла судьбу подруги. Она больше не верила, что ее воля окажется сильнее болезни. Как бы сильно ей ни хотелось ощутить под сердцем ребенка Рафаэля, она понимала, что не переживет еще одну потерю. Но ей было страшно подумать, как Рафаэль, мечтавший о семье, отнесется к ее решению не иметь детей. А как отреагирует, узнав, что Лейла скрыла от него выкидыш?

Рафаэль находился в длительной командировке в Бразилии и даже не узнал, что его жена была беременна. Сначала Лейла не хотела говорить по телефону о счастье, позже – о трагедии, но и во время короткой встречи перед новой разлукой не нашла слов. Оправившись от шока, она ждала подходящего момента, который так и не наступил. Как открыться теперь, когда прошло столько времени?

Понемногу страх и чувство вины за то, что она, пусть невольно, утаила от мужа так много, превратились в дракона, который пожирал Лейлу изнутри. И она не знала способов убить проклятую тварь.

Лейла проскользнула мимо мужа в спальню. Она была не в состоянии начать разговор сейчас, когда нервы на пределе после долгого перелета. Ей хотелось просто побыть рядом с любимым мужчиной, прежде чем открыть правду, которая, возможно, разлучит их.

Она ненавидела пропасть, которая образовалась между ними за прошедший год, но боялась снова сблизиться с Рафаэлем. Рядом с ним она теряла контроль над своим телом. Впрочем, Лейла и так уже не принадлежала себе: паника владела ею, вносила коррективы в планы на будущее, топтала мечты.

В растерянности она обвела глазами комнату, не в силах совладать с разбушевавшимися эмоциями. Взгляд задержался на передвижной вешалке с платьями.

– Что-то не так, дорогая? – спросил Рафаэль.

Голос мужа заставил ее сердце замереть: «Прямо сейчас, сию секунду надо все рассказать!» Больше всего ей хотелось броситься к нему, обвить шею руками, прижаться к широкой груди и молить о прощении единственного мужчину, которого без памяти любила. Ей было так трудно ограничивать их общение короткими эпизодами, она хотела большего – вернуть счастье медового месяца, забыть нестерпимую боль потери ребенка, поверить, что во время следующей попытки она сумеет отразить атаки болезни, которая едва не погубила ее саму, а потом убила ее подругу. Но сначала Лейла должна была признаться во всем Рафаэлю, а момент для этого снова выдался неподходящий. Она не могла обрушить на мужа такую эмоциональную тяжесть перед самой премьерой фильма, в который он вложил столько сил.

– Хочу убедиться, что все необходимое под рукой, – сказала она, отгоняя мрачные мысли.

– Не буду мешать. Мне осталось сделать несколько звонков. Премьера в восемь, так что в твоём распоряжении два часа.

Это даже лучше. От его близости у нее кружилась голова.

У Лейлы и в мыслях не было скрывать от мужа трагически закончившуюся беременность, но отчаяние слишком глубоко проникло в ее сознание. Надежной опорой оставалась только карьера – якорь в бурлящем океане жизни. Лейла придумала себе сложные ритуалы, задолго начинала готовиться к съемкам, дотошно проверяла каждую деталь. Дошло до того, что, пользуясь статусом супермодели, она соглашалась работать только с несколькими лучшими профессионалами, знающими ее требования, способными представить ее в самом выигрышном свете. А среди других, менее именитых, фотографов заслужила репутацию капризной стервы. В глубине души Лейла понимала, что в этом есть доля истины.

Она перебирала присланные агентством туалеты, придирчиво рассматривая каждую вещь. Прошло больше часа, прежде чем ей наконец удалось успокоиться и взять себя в руки. Мало кто знал, какие усилия требовались, чтобы удерживать позиции на вершине модельного бизнеса. Лейла не могла позволить себе расслабиться. Более молодые конкурентки только и мечтали свергнуть ее с пьедестала, и она понимала, что рано или поздно им это удастся. После тридцати карьера модели неминуемо идет на спад, и получать выгодные контракты становится все труднее.

Поэтому Лейла не жалела себя в этом, возможно, последнем сезоне. Огромный гонорар за фестивальную фотосессию предназначался на финансирование медицинского центра для девочек, страдающих от анорексии и булимии. До сих пор созданная Лейлой на собственные деньги клиника держалась в основном на энтузиазме персонала и благотворительности, но финансовая стабильность проекта целиком зависела от ее заработков.

Как она ни старалась думать о деле, Рафаэль настойчиво вторгся в мысли. Лейла не могла дожидаться, когда останется с ним наедине и они займутся любовью. Только в объятиях мужа боль и тревога оставляли ее.

Она решительно направилась к шкафу, где были развешаны личные вещи. Открыв дверцы, замерла. Как давно на вешалках рядом с ее платьями она не видела мужской одежды: последнее время они с Рафаэлем не проводили вместе более одной-двух ночей. На нижней полке рядом с большим чемоданом на колесах стояли его до блеска начищенные ботинки. Она улыбнулась и погладила рукав темно-серого дизайнерского пиджака. Когда они познакомились, он с трудом мог позволить себе недорогую одежду из универмага. Теперь ему шили на заказ лучшие мастера. Костюмы идеально сидели на высокой фигуре, облекая широкие плечи, подчеркивая узкие бедра и длинные ноги.

– Одобряешь? – Низкий бархатный голос заставил ее затрепетать.

Лейла повернулась и поглядела на мужа с любовью и гордостью. Начав с нуля, он своим трудом заработал состояние, став одним из самых богатых людей мира.

– Прекрасное качество и покрой. Но ты завоевал мое сердце, когда носил обычные джинсы и, помню, белый свитер... – Она шагнула к нему, охваченная приятной истомой. – Какое было время!

Рафаэль тихо застонал от удовольствия, когда она провела ладонью по рельефным мышцам груди:

– Мы почти не виделись в этом году. Я думал, что умру без тебя.

– Я тоже, – прошептала она, боясь, что чувство вины нарушит умиротворение, которое она испытывала в его объятиях.

Бесспорно, Рафаэль необычайно красивый мужчина, сильный и щедрый. Он так добр к ней. Но Лейла знала, что он может быть жестким и непреклонным, особенно если задета его гордость. Его доверие нелегко завоевать. Сама того не желая, она предала Рафаэля. Сможет ли он простить, если она признается?

– Тебя что-то тревожит, дорогая?

Лейла вздохнула, продолжая размышлять, стоит ли открыться прямо сейчас. Выложить все как на духу, а потом молча ждать, пока уляжется гнев, сидя рядом с ним в темном зале во время премьеры фильма.

Испортить ему вечер? Невозможно! У нее много недостатков, но она никогда не была эгоисткой. Она долго ждала подходящего момента, чтобы снять груз с души, подождет еще. День или два ничего не изменят. А пока у нее есть время насладиться ролью жены и любовницы Рафаэля без споров и обид.

– Думаю, как хорошо было бы увильнуть от всех этих встреч и мероприятий, запланированных на неделю, – сказала она.

Он пожал плечами:

– Скажи только слово – и мы уедем отсюда куда-нибудь подальше, чтобы побыть вдвоем.

– Очень соблазнительно, только ты сам знаешь, что мы вдвоем должны быть здесь.

– С каких это пор карьера стала для тебя важнее, чем наш брак?

– Это не так, – запротестовала Лейла.

Темная бровь вопросительно поднялась.

– Разве? В этом году мы встречались всего два раза, да и то на короткое время.

– Не спорю, но именно сейчас мы не можем позволить себе пренебрегать обязательствами. Последствия могут быть самыми плачевными.

Особенно для Лейлы в модельном бизнесе. Она обязана быть на виду, а ее имя должно упоминаться в прессе. Вопрос не в личных амбициях: высокие заработки необходимы для содержания клиники и помощи нуждающимся. Это не только тешило самолюбие, но и придавало смысл существованию.

Однако Лейла с тяжелым сердцем вынуждена была признать, что после выкидыша всеми силами избегала близкого общения с мужем. Она понимала, что не права, но ее поступками руководил какой-то внутренний защитный инстинкт. Чем еще объяснить нежелание открыться единственному человеку, от которого у нее раньше не было тайн?

Урок юности не прошел даром. Несмотря на то что она искренне любила Рафаэля, глубоко внутри жил страх утратить контроль, доверив свою жизнь другому, пусть очень близкому человеку. Надо собрать силы и мужество противостоять несчастью в одиночку, ни на секунду не забывая о том, что отчаяние шаг за шагом может привести ее к разрушительным привычкам прошлого.

– Мне кажется, дело не только в усталости, – проницательно заметил Рафаэль, внимательно следивший за выражением ее лица.

Она отвела взгляд, пытаясь разрушить магнетическое притяжение, которое влекло ее к мужу.

– Последние полгода у меня не было свободной минуты.

Рафаэль задумчиво сощурил глаза, как будто размышляя, можно ли ей верить.

– Тогда сегодня ночью тебе надо хорошенько выспаться.

Как будто она заснет, зная, что он рядом, и ей ничего не стоит обвить руками сильное, мускулистое тело, прижаться, прошептать: «Я хочу тебя» – и рухнуть в омут безумной, всепоглощающей страсти!

– Не буду спорить, – сказала Лейла, абсолютно уверенная, что они оба еще долго не сомкнут глаз.

* * *

Выйдя из душа, Лейла причесалась и нанесла макияж, потом скользнула в струящееся аквамариновое дизайнерское платье. Узкая юбка в пол с длинным разрезом льнула к бедрам,

корсет подхватывал тонкую талию и прикрывал грудь, как лепестки полураскрытого бутона. Умело подобранный тон пудры оттенял золотисто-смуглую кожу открытых плеч. В ушах голубым огнем переливались бриллиантовые сережки, которые должен был дополнить крупный бриллиант в кулоне на шее. В этот же комплект драгоценностей, подаренный Рафаэлем на день рождения, входило кольцо, которое Лейла надела на палец правой руки. Любуясь бесценными украшениями, она восхищалась щедростью мужа. Однако по-прежнему не снимала с левой руки скромное обручальное колечко с маленьким бриллиантом. Оно вызывало воспоминания о том счастливом дне, когда Рафаэль, встав на колени, сделал ей предложение, а позже, в церкви, надел кольцо ей на палец перед священником, связавшим их узами брака.

Она носила его и не подозревала о том, что внутри золотого ободка выгравирована надпись «Мое сердце», до тех пор, пока мать не попросила показать ей колечко. Нехотя Лейла стянула его с пальца и дала бесцеремонной женщине. Мать высмеяла и недорогое украшение, и надпись, но сердце Лейлы растаяло от нежности, потому что она знала цену этим словам. Страстный и раскованный в постели, Рафаэль не любил пышных фраз, считал, что слова не нужны, если есть уверенность в чувствах и одинаковые, обычные взгляды на жизнь и на семью.

Но их судьбы не были обычными. Вернувшись в модельный бизнес, Лейла подчинила себя жестким требованиям и обязанностям, с которыми пришли большие деньги.

Что касается Рафаэля...

Лишенный привилегий, положенных ему по рождению, он добился успеха, далеко превосшедшего ее собственный. С ним считались в деловых кругах мира. И чем дальше, тем больше. Но она не могла не заметить, что Рафаэль очень изменился за последний год. В нем в полной мере проявились не столь заметные раньше расчетливость и жесткость. Рядом с ним Лейла чувствовала легкую неуверенность, даже робость.

Не помешает ли это сохранить прежние отношения? Не поменялись ли его взгляды на их будущее? Впервые со дня замужества Лейла не могла ответить на вопрос, какое место занимает в жизни мужа. Нужна ли она ему? Если Рафаэль уйдет, вряд ли у нее хватит сил двигаться дальше. Но разве она уже не прошла через худшее?

Стук в дверь застал Лейлу врасплох. Резко повернувшись, она замерла, не зная, что лучше: защищаться или бежать. Однако выбора не было. На пороге стоял Рафаэль в строгом смокинге, воплощение эротической притягательности и мужской харизмы. Лейлу охватил трепет, ноги стали ватными. Она схватилась за спинку стула, чтобы не упасть.

Час назад, уступая мужу душ, она уже перенесла стресс при виде его обнаженного загорелого торса и очевидной эрекции. Но он даже не взглянул в ее сторону. Лейлу охватила паника. Почему он ждал в гостиной вместо того, чтобы присоединиться к ней в душе и заняться любовью? Они столько раз проделывали это раньше. Ей стоило огромных усилий не броситься к нему, когда он вышел в спальню, она едва подавила желание охватить руками влажное после душа тело. Только в его объятиях Лейла была в безопасности, знала, что любима и желанна.

– Господи, помоги, – прошептала она, возвращаясь к туалетному столику.

Когда она покончила с макияжем, Рафаэля уже не было в комнате.

И вот он снова рядом – высокий, гордый, чертовски сексуальный.

Темные глаза скользнули по ее лицу почти ощутимой нежной лаской. В его завораживающем взгляде мелькнуло восхищение и что-то еще незнакомое, чего она не успела разглядеть и понять. Лейлу снова охватила неуверенность.

– Выходим через пять минут, – произнес Рафаэль ровным, спокойным голосом.

В горле у Лейлы пересохло, и она кивнула, нервно теребя в руках кулон с голубым бриллиантом:

– Осталось только надеть туфли и ожерелье. Не могу справиться с застежкой.

– Давай помогу.

Он шагнул к ней от двери, двигаясь с уверенной мужской грацией, – хищник, подстерегающий добычу. Терзаемая виной за неумышленное предательство, Лейла и вправду чувствовала себя беззащитной жертвой. Но все-таки, передавая кулон, не удержалась от улыбки. По его лицу она поняла, что он уже придумал, как изменить дизайн застёжки на более удобный.

С легкостью Рафаэль застегнул ожерелье на ее шее. Если бы так же просто можно было решить ее проблемы со здоровьем!

Тяжелый холодный бриллиант на груди резко контрастировал с горячей ладонью мужа, быстрым уверенным жестом погладившей обнаженные плечи.

– Бесподобно хороша, – прокомментировал он.

– Спасибо. Ты тоже, – ответила Лейла, мягко, почти незаметно уклоняясь от его руки. – Женщины не смогут отвести глаз.

Близость Рафаэля, его низкий волнующий смех сводили Лейлу с ума. Она была уверена, что от расшалившихся нервов сегодня на приеме не проглотит ни кусочка. Последнее время желудок слишком чутко реагировал на настроение.

Она скользнула ногами в серебристые туфли на шпильке и сразу стала выше ростом. Удивительно, но это прибавило ей уверенности, однако возникла другая проблема: чувственные губы мужа оказались слишком близко. Она умирала от желания поцеловать его. Почему, черт возьми, она постоянно думает о сексе?

– Идем? – коротко бросила она.

– Если ты готова, – промурлыкал он.

Лейла быстро пошла к двери. Если они еще немного задержатся в номере, то окажутся в объятиях друг друга, задыхаясь от страсти.

Или от схватки?

Вполне вероятно. Лейла не сомневалась, что Рафаэль придет в ярость, когда узнает правду. Но сегодня она должна любой ценой избежать ссоры с мужем. Предстоящая премьера слишком важна для него.

– Надеюсь, не придется долго позировать перед камерами, – заметила она, переключаясь на предстоящее событие.

– Скоро увидим.

Он закрыл дверь и пошел рядом, не дотрагиваясь до нее, но его энергетика окружила Лейлу, как защитный кокон. Многие женщины не терпят, когда мужчина подавляет их, а Лейле доминирование Рафаэля давало ощущение комфорта. Он всегда был ее защитником, советчиком, единственным доверенным лицом. Впервые Лейла что-то скрывала от него.

Переживания отступили, когда они вышли в холл. Среди людей даже рядом с Рафаэлем она чувствовала себя экзотической птицей в клетке под прицелом фото- и кинокамер. Это разительно отличалось от привычной профессиональной фотосессии, когда Лейла оставалась наедине с объективом.

Она никогда не любила публичных мероприятий, к сожалению неизбежных в ее профессии. Почитание кумиров казалось ей таким же искусственным и фальшивым, как мерцание электрических звездочек над их головами.

Перед лифтами уже собралась небольшая толпа. Лейла не смогла подавить привычный приступ паники и замедлила шаг. Теплая ладонь Рафаэля легла на плечо.

– Сделай вдох и успокойся, дорогая.

Среди тех, кто ожидал лифта, было несколько знаменитостей, лица которых часто мелькали на фотографиях в глянцевах журналах. Насколько непринужденно Лейла чувствовала себя один на один с камерой, настолько терялась в присутствии коллег по профессии. Ей казалось, что они беспардонно рассматривают ее, оценивают. В душе она оставалась застенчивой пухленькой девочкой, которую мать научила быстрым способом стонять вес, едва не стоившим ей жизни.

– Сюда, – сказал Рафаэль, подталкивая жену к дальнему лифту, возле которого стояли трое мужчин и элегантная женщина.

Лейла видела их впервые, но по приветственным улыбкам поняла, что они хорошо знают Рафаэля. Впервые внимание было обращено не на нее, а на мужа. Она испытала странное облегчение.

– Рад вас видеть, – приветствовал Рафаэля старший из мужчин. – Новый телефон в подарочных наборах произвел сенсацию. До конца фестиваля все захотят обзавестись новинкой.

Улыбнувшись, Рафаэль пожал протянутую руку:

– Хотелось бы надеяться. Познакомьтесь – моя жена Лейла Сантьяго. Лейла, это продюсер «Бастиона-9».

Представление заняло несколько минут. Дама оказалась женой продюсера, а их спутник – сценаристом, только что получившим награду за предыдущий фильм.

– Знаете, вы кумир нашей дочери, – обратилась дама к Лейле. – Она мечтает стать моделью. Уже сейчас во всем подражает вам.

– Искренне желаю ей успеха, – улыбнулась Лейла, а про себя добавила: «И никаких разочарований».

Она искренне надеялась, что природа наградила эту незнакомую девочку естественной худобой, которая уберезет ее от опасной одержимости собственным весом. А если нет – что она сумеет быстро получить помощь в клинике, подобной той, какую открыла и финансировала Лейла.

В лифте Рафаэль быстро нажал на кнопку, и двери закрылись прежде, чем за ними хлынула толпа. Лейла благодарно взглянула на мужа, он подмигнул.

– Мы приготовили замечательный сюрприз для гостей, – сказал продюсер. – Надеюсь увидеть вас на приеме. Постарайтесь не опоздать к началу.

– Конечно, – уверил его Рафаэль, – ни за что не пропустим такое событие.

Лейла предпочла бы провести вечер наедине с мужем. Ей не терпелось раскрыть ему душу. Теперь опять придется ждать.

Как только двери лифта распахнулись, она ринулась в холл прочь от чужих ей людей из тесной кабины, где витал тонкий аромат туалетной воды Рафаэля. Лейла не сделала и трех шагов, как муж оказался рядом:

– Что с тобой?

– Ты же знаешь, я плохо переношу замкнутое пространство.

– Так же как я – нацеленные на нас объективы, – заметил Рафаэль с едва скрытым раздражением.

– Красная дорожка перед Пале-дю-Синема – такая же пытка для меня, как и для тебя, – призналась она.

– Ты серьезно?

– Еще как! Ничего общего с фотосессией, где я контролирую процесс. Здесь приходится играть по их правилам. – Она кивнула в сторону репортеров.

– Все равно они не могут заставить тебя делать то, что ты не хочешь.

Конечно, он прав.

– Просто улыбайся. Представь, что увидел в толпе близкого друга, – посоветовала Лейла.

– Ты так справляешься?

– Иногда. – Лейла всегда мысленно видела перед собой лицо мужа, даже когда знала, что он далеко.

Рафаэль глубоко вздохнул, его пальцы легко легли ей на спину.

– Тогда пойдем. Чем скорее мы с этим покончим, тем лучше.

После премьеры их ждали бесконечные банкеты, на одном Рафаэль уже обещал быть вместе с женой. Лейла не стала возражать, потому что не видела разницы между приемами.

На фестивалях короткие мгновения наедине приходилось зарабатывать тяжелым публичным трудом.

В зале они опустились в бархатные кресла, и Лейла немного расслабилась. Вокруг них занимали места знаменитости, дельцы и профессионалы от мира кино. Наконец свет погас.

Когда на экране побежали строки благодарности тем, кто принимал участие в создании фильма, Лейла поразились, какой огромный вклад внес Рафаэль, и не только в качестве технического консультанта. Со слов продюсера она знала, что в каждом подарочном пакете для VIP-персон лежал предоставленный ее мужем смартфон, о котором говорили не меньше, чем о самом фильме. Многие прямо в зале нетерпеливо активировали новое устройство.

– Я предоставил всем бесплатное обслуживание на первый месяц, – небрежно пожал плечами Рафаэль в ответ на удивленный взгляд жены.

Более чем щедрый жест, подумала Лейла. За последний год доходы Рафаэля очень выросли, но такая экстравагантность не укладывалась в голове. Много ли она вообще знала о человеке рядом с ней?

Декор яхты, где проходил прием, повторял футуристический антураж фильма. Еда была изысканной, напитки в изобилии и на любой вкус. На темно-синем бархате ночного неба мерцали яркие звезды, искрами отражаясь в воде. В первые годы замужества Лейла могла веселиться с Рафаэлем всю ночь напролет. Но постепенно богемные тусовки перестали вызывать интерес. Вот и сейчас лучшее французское шампанское казалось горьким, а собственный муж – могущественным незнакомцем.

Рафаэль привлекал внимание. Его имя было известно влиятельным представителям самых разных деловых кругов. Он больше не напоминал юного изобретателя, создавшего технологическое чудо на заре информационного прорыва. В своей сфере он был звездой первой величины, так же как она – в своей.

Однако успех дался Лейле дорогой ценой. После возвращения на подиум Рафаэль спас ее, вырвав из цепких рук властной матери, оградив от тягот и стресса модельного бизнеса. Он предоставил ей полную свободу в выборе жизненного пути, дал возможность достичь вершины карьеры. Она была обязана Рафаэлю всем, и поэтому недосказанность между ними особенно тяготила ее.

– Рафаэль де Соуза здесь бесспорно самый шикарный мужчина, – услышала Лейла слова стоящей рядом хорошенькой старлетки.

– Согласна, – едва сдерживаясь, ответила Лейла.

Ее бразильская кровь кипела от ревности. Как посмела эта юная особа открыто демонстрировать перед ней сексуальный интерес к ее мужу!

– С нашей первой встречи я не сомневалась, что он лучший.

– Вы с ним знакомы? – пристально взглянула на нее девица.

Лейла заставила себя улыбнуться, точно уловив момент, когда та узнала ее:

– Я его жена.

Взяв с подноса высокий бокал с шампанским, она решительно направилась к Рафаэлю, который как раз приветствовал подошедшую к нему очень красивую женщину. Похоже, он был рад ее видеть! Лейла разом осушила бокал, так что закружилась голова. Она отказывалась мириться с тем, что женщины буквально вешались на шею Рафаэлю, замороженные скульптурными чертами его лица и магнетическим взглядом. Когда-то Лейла испытала силу его мужской притягательности на себе. Она понимала их, но считала себя вправе ревновать. Он ведь ее муж, разве не так? Сегодня ночью она не собиралась наблюдать со стороны, как хищницы кружат вокруг Рафаэля, и ему не поздоровится, если он будет поощрять их, как эту зеленоглазую красавицу.

– Вот ты где? – нарочито нежно промурлыкала Лейла и взяла его под руку, не обращая внимания на удивленный взгляд. – Я успела соскучиться.

– Так быстро? – поднял бровь Рафаэль, поглаживая пальцем тонкое запястье с участвующимся пульсом.

– Может, покажешь мне яхту?

– Чуть позже. – Он бросил на женщину извиняющийся взгляд.

Прежде чем Лейла успела запротестовать, та обратилась прямо к ней:

– Уже несколько лет я слежу за вашей карьерой и восхищаюсь вами. Можно подумать, что модельный бизнес – одно удовольствие, а ведь я знаю, это тяжелый труд.

Лейла выдала предназначенную для посторонних фирменную улыбку. Голова все еще кружилась после двух бокалов вина, выпитых на пустой желудок.

– Вы тоже модель? – спросила Лейла, оценивая высокую, гибкую фигуру незнакомки, тонкие черты лица, выразительные глаза цвета нефрита, пышную шапку каштановых кудрей над высоким лбом.

– Кейт – дизайнер одежды, – раздался за ее спиной низкий голос с явным английским акцентом. – И прекрасный, могу вас уверить.

Лейла оглянулась и почувствовала спазм в желудке, встретив взгляд темно-синих глаз.

– Натаниэль! – воскликнула она, глядя на известного киноактера, такого же высокого и широкоплечего, как Рафаэль.

Фамильные черты делали сходство сводных братьев поразительным. Нежность, с которой смотрели друг на друга Кейт и Натаниэль, застала Лейлу врасплох. Актер не играл роль. Его чувства были искренними.

– Мы очень сожалели, что ты не смогла приехать на нашу свадьбу, – сказал он, обнимая жену за плечи.

– Мне тоже жаль, – ответила Лейла с виноватым видом, переводя взгляд с него на Рафаэля.

Без слов было понятно: не пропусти она семейное торжество, знала бы, кто такая Кейт.

Яхту неожиданно качнуло, и Лейла почувствовала приступ тошноты. В ужасе от того, что ей станет плохо на глазах у всех, она пробормотала извинения и едва успела добежать до туалета, где ее стошнило. Рафаэль уже ждал за дверью.

– Ты больна?

Она покачала головой. Не стоило сейчас объяснять, что ее недомогание вызвано переживаниями, тем более – какими именно.

– Ничего подобного, – сказала она. – Слишком много шампанского на пустой желудок. К тому же меня укачивает.

Рафаэль недоверчиво свел брови:

– Удобное объяснение.

– Поверь, банкеты нагоняют на меня тоску. Может, оттого, что последнее время приходилось много работать, я плохо переношу толпу. Дорого бы дала, чтобы оказаться сейчас в тишине и просто расслабиться.

Рафаэль коротко кивнул:

– Уйдем отсюда.

Лейла прижала руки к мускулистой груди мужа и вздрогнула, ощутив под пальцами жар и силу:

– Останься, ведь это твой праздник.

Он накрыл ладонями ее пальцы, но темные глаза надежно скрывали чувства.

– Об этом не может быть речи. Если мы проведем врозь первый же вечер, папарацци сойдут с ума, строя всякие предположения.

Да, никто лучше них не знал цену общественного мнения. Сегодня Лейла поддержала мужа, завтра он будет рядом с ней на премьере фильма «Обнаженные души». Однако можно ли быть уверенной в этом, если она покается?

– Кроме того, – продолжал Рафаэль, – моя единственная мечта – остаться с тобой наедине.

– Хорошо, – просто ответила она. – Увези меня отсюда.

Во время короткого путешествия на моторной лодке с яхты на пирс Лейла сидела молча, крепко вцепившись в руку мужа. Ее била мелкая дрожь, которая сказала Рафаэлю все, что он должен был знать: Лейла явно страдала, хотя старалась не подавать виду. Чего-чего, но стойкости в трудную минуту ни ей, ни ему было не занимать.

Рафаэль оглядел набережную Круазетт, по которой прогуливались толпы фанатов, папарацци и знаменитостей. Когда-то ему нравилась ночная жизнь, хотя в последнее время он испытывал эгоистичное желание проводить время наедине с женой.

– Зайдем куда-нибудь? – спросил он, останавливаясь, когда впереди показались яркие огни Пале-дю-Синема.

Лейла передернула плечами от мысли, что им придется смешаться с пестрой, шумной толпой.

– Какой интерес толкаться в ночных клубах?

Рафаэль вздохнул с облегчением:

– Может, просто погуляем по безлюдному пляжу, как бывало раньше?

В призрачной темноте ночи звучала музыка. Ему показалось, что напряжение постепенно оставило Лейлу.

– С удовольствием.

К счастью, в этом их желания совпадали.

Рафаэль с удивлением замечал, как сильно изменилась жена за последнее время. Она как будто отдалилась, закрылась от него. Что произошло за этот год, когда они почти не виделись, занятые своей карьерой? Какая печаль затуманила ее прекрасные глаза?

Рафаэль провел ее по боковой дорожке в сторону пустого пляжа, где вдоль моря тянулась узкая полоса песка.

– Здорово тебе удалось миновать охрану и ускользнуть от папарацци, – с благодарностью заметила Лейла, снимая туфли и погружая ноги в теплый песок.

– Просто повезло.

Он научился самым разным уловкам, проникая в особняк Вулфов вопреки запрету отца, чтобы поиграть со сводными братьями и сестрой. На протяжении многих лет ему удавалось сохранять с ними теплые отношения, хотя они редко общались. Кровные и эмоциональные узы внутри семьи вообще не отличались крепостью, так на детях Вулфа отразились полученные в детстве душевные и физические травмы. Рафаэль боялся, что не способен на искреннюю любовь, до тех пор пока не встретил Лейлу. В первый год семейной жизни он иногда просыпался в холодном поту, думая, что ему все приснилось.

Он посмотрел на жену. Черты ее лица разгладились, она выглядела более юной.

– Тебе лучше? – спросил он, сплетая ее пальцы со своими, пока они медленно брели по пляжу.

– Гораздо. Воздух такой свежий.

Рафаэль согласно кивнул, хотя сам с наслаждением ловил тонкий аромат духов Лейлы.

– Мне не хватало этого, – произнесла она наконец.

– Пляжа?

– Тишины и покоя рядом с тобой.

– Зачем так мучить себя ради карьеры?

– Если я перестану бороться за место наверху, то окажусь на обочине еще до конца года.

Рафаэль напрягся. Это неизбежно произойдет, когда Лейла родит ребенка, как они планировали.

– Ты собираешься и дальше работать?

– Да, – ответила Лейла не задумываясь. Она что, серьезно? Ему нужна жена и дети – нормальная семья, о которой он мечтал. Он хотел навсегда вернуть Лейлу в свою жизнь, а не гоняться за ней по миру.

– А как же дети, Лейла? Мы же решили, что ты посвятишь себя семье. Сама говорила, что материнский долг превыше всего, и уж гораздо важнее карьеры. Хочешь сказать, у тебя другие планы?

Глава 3

Стараясь сохранять невозмутимость, Рафаэль ждал ответа в давящей тишине, заглушившей шум набегавшей на песок волны и звуки музыки с набережной. Он задал простой вопрос, на который должен был последовать мгновенный ответ. Ведь они с Лейлой уже давно обо всем договорились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.